

А. Васкиневич

Кёнигсбергский контекст
творчества Г. фон Клейста:
Элизабет Штегеман и ее круг общения¹

«Он часто бывал у нее и один, помимо "вечернего кружка"; он читал ей вслух своего "Михаэля Кольхааса" и только что законченный "Разбитый кувшин". Элизабет была свидетельницей того, как возникала "Пентесилея", над которой он как раз работал. Нечто особенное связывало их. В то время когда поэт еще не был понят, она поняла его, хотя ее литературный вкус развивался скорее в ином направлении. Но она ощутила и ясно почувствовала значение Клейста, она следовала за ним с открытым сердцем. Он благодарил ее за это понимание робким почтением и глубокой доверительной дружбой до самого конца своей жизни» [39, S. 171], — так описывает Маргарете фон Ольферс, правнучка Элизабет фон Штегеман, отношения последней с Генрихом фон Клейстом, сложившиеся в период его пребывания в Кёнигсберге. Кем была эта женщина, какую роль играла она в культурной жизни города, что позволило ей оценить силу дарования писателя, признанного лишь немногими из его современников?

Жизнь и творчество Клейста в Кёнигсберге в последнее время привлекают все большее внимание, но и в новейших исследованиях биографы Клейста лишь вскользь упоминают Элизабет Штегеман². Чуть больше внимания уделяется ей в исследованиях, касающихся истории Кёнигсберга³.

¹ Статья подготовлена при поддержке музея Клейста во Франкфурте-на-Одере и фонда Марги и Курта Мельгард.

² Рудольф Лох замечает только, что Клейст часто бывал в доме тайного финансового советника Фридриха Августа Штегемана, второго мужа Элизабет [32, S. 221]. Герхард Шульц указывает на то, что Клейст был в доме юриста Фридриха Августа Штегемана и его жены, писательницы Элизабет Штегеман [42, S. 285]. Йенс Биски вскользь замечает, что Клейст знал эту супружескую пару еще с кё-

Рис. 1. Автопортрет Элизабет Штегеман.
Из книги: *Olfers M. v. Elisabeth von Staegemann. Lebensbild einer deutschen Frau 1761—1835. Leipzig, 1937*

Существует несколько источников, по которым мы можем судить о жизни Элизабет, урожденной Фишер, в первом браке Граун, во втором Штегеман, а с 1816 года, после присвоения ее мужу дворянского титула, фон Штегеман. Самым ранним источником, предоставляющим достаточно весомые сведения о ее жизни, является книга, включающая первую публикацию автобиографического романа Элизабет «Воспоминания для

нигсбергских лет [7, S. 402]. Герберт Крафт пишет, что Клейст читал Элизабет Штегеман в Кёнигсберге свои произведения [28, S. 88].

³ Фриц Гаузе, бывший директор городского архива Кёнигсберга, во втором томе своей трехтомной монографии «История города Кёнигсберга в Пруссии» кратко обрисовывает круг знакомств Клейста в Кёнигсберге и почти дословно пересказывает приведенную в начале цитату из книги Ольферс [14, S. 301]. Юрген Мантай в своей книге о Кёнигсберге посвящает Клейсту отдельную главу, в которой кратко упоминается о том, что Клейст был частым гостем в салоне Элизабет Штегеман, сумевшей оценить его произведения [33, S. 361].

благородных дам», написанного ею задолго до того для своей старшей дочери, уже выходявшие прежде анонимно в журнале «Флора» произведения Элизабет «Фрагменты» и «Фантазии» и подборку писем [45]. Издание это подготовил к публикации знакомый с Элизабет историк Вильгельм Доров (1790—1845), уроженец Кёнигсберга, уже после смерти ее и ее второго мужа Фридриха Августа фон Штегемана и незадолго до собственной смерти. Остальные биографические и литературоведческие труды так или иначе опираются на этот источник⁴.

Предыстория. Часть первая: биография Элизабет

Иоганна Элизабет Фишер родилась 11 апреля 1761 года, она была первым ребенком в семье. История семьи по материнской линии тесно связана с культурной жизнью Кёнигсберга: отцом Регины, матери Элизабет, был известный кёнигсбергский издатель Иоганн Генрих Гартунг

---

⁴ В конце XIX века выходит статья Германа Петерсдорфа «Элизабет Штегеман и ее круг» [40], в которой обрисовываются контуры биографии и круга знакомств Элизабет в Кёнигсберге и Берлине. Петерсдорф основывается главным образом на письмах и воспоминаниях ее современников. Еще одним источником является книга внучки Элизабет Гедвиг Абекен, которую она посвятила своей матери, дочери Элизабет Гедвиг фон Ольферс [1]. В первом томе этой книги приводятся обширные места из переписки Элизабет с ее вторым мужем Фридрихом Александром Штегеманом, большая часть которой была опубликована только в данном издании. Основным источником сведений о жизни Элизабет выступает биография, написанная ее правнучкой Маргарете фон Ольферс [39]. Биография эта достаточно подробно описывает жизнь Элизабет и поэтому представляет особую ценность. Но не всем фактам, изложенным в ней, можно доверять. Книга полна сентиментальных сентенций, написана в восхищенном тоне, превозносит значение Элизабет для культуры и искусства своего времени и содержит некоторые преувеличения, а вероятно, и искажения, поскольку реальная биография соседствует с пересказом мест из автобиографического романа Элизабет, которые выдаются за сцены ее собственной жизни. К сожалению, биографические сведения об Элизабет и, в особенности, о членах ее семьи являются неполными, многие детали так и не удастся прояснить. Сведения о салоне Элизабет Штегеман, в том числе кёнигсбергского периода, приводятся в монографии Петры Вильгельми-Доллингер «Берлинский салон в XIX столетии» и в ее втором, измененном издании [52; 53]. К сожалению, в монографии допущен ряд фактических ошибок, что ставит достоверность изложенных в ней фактов под сомнение. Современное критическое осмысление биографии Элизабет производится в исследовании Каролины Фогель «Гендерный дискурс и жизненная реальность в конце XVIII — начале XIX века: Элизабет фон Штегеман — ее литературное творчество и ее салон» [49]. Салону Элизабет, однако, посвящено значительно меньше внимания, чем проблеме гендерного дискурса, в том числе в ее литературном творчестве. Последнему посвящено еще несколько работ: глава в книге Кэтрин Гудман и монография Катарины Топф-Медейрос [17; 47].

(1699—1756), в юности переехавший в Кёнигсберг из Саксонии. Фигура отца Элизабет, купца и коммерческого советника Иоганна Якоба Фишера, в семейном предании окутана тайной. Годы его жизни неизвестны, свадьба его с Региной Гартунг (1732—1805) состоялась 6 февраля 1760 года. По словам Маргарете фон Ольферс, он приехал в Кёнигсберг всего за несколько лет до знакомства с будущей супругой. Отец Регины считал, что манеры Фишера выдавали в нем дворянское происхождение и он якобы был польским графом, что казалось подозрительным, но, находясь по делам в Лейпциге, Иоганн Генрих Гартунг скончался, и мачеха Регины Ганне Цобель согласилась на свадьбу. Брак был счастливым, но однажды Фишер не вернулся из Польши, куда он часто ездил по делам. Родственникам так и не удалось узнать, куда он в 1786 году пропал и что с ним случилось [39, S. 9—25]. Второй муж Элизабет Фридрих Август Штегеман был лучше осведомлен о личности ее отца Иоганна Якоба Фишера. В письме историку Вильгельму Дорову от 10 апреля 1832 года он упоминает, что Фишер родился в Каунасе, а похоронен в Могилёве [11, S. 240]. То, что Иоганн Якоб Фишер прибыл из Каунаса (Ковно), зафиксировано и в гражданских списках Кёнигсберга, где отмечено получение им гражданства в 1751 году [9, S. 18, 165]. Поскольку родители Элизабет были людьми образованными, Элизабет и ее сестре Шарлотте наняли лучших учителей, которые обучали их французскому, английскому, итальянскому языкам и искусствам — живописи и музыке [39, S. 26—30].

В возрасте 19 лет, 26 июля 1780 года, не ощущая особой любви, Элизабет вышла замуж за советника юстиции Карла Фердинанда Грауна (предположительно 1753—1819), сына композитора Карла Генриха Грауна (1704—1759), капельмейстера Фридриха II [37, Bd. 7, S. 10—11]. В брак она вступила, с одной стороны, по настоянию отца, испытывавшего финансовые трудности и прибегавшего к помощи Грауна для решения юридически сложных дел, а с другой стороны, вероятно, надеясь, что сын великого композитора будет не чужд искусству и сможет разделить ее интересы. Эти надежды не оправдались [39, S. 32—38], брак их оказался, по свидетельству самой Элизабет и ее современников, крайне неудачным [39, S. 98]. Граун был человеком педантичным и не разделял увлечений жены искусством [39, S. 40—43]. Элизабет отличалась красотой и обладала прекрасным альтом, ее сравнивали с лучшими певицами того времени [39, S. 5, 46]. Кроме того, она с детства увлекалась живописью, написанные ею портреты впоследствии вызывали похвалы ее знаменитых современников [39, S. 26—30].

Уже в годы первого замужества Элизабет знакомится и поддерживает отношения с выдающимися людьми той эпохи, каждый из которых заслуживает особого разговора.

Элизабет вызывала восхищение мужчин и сама была довольно влюбчива. В 80-е годы Элизабет увлекается молодым торговцем Давидом ле Ноблем, знакомым ей еще до замужества [39, S. 34, 45]. В июле 1787 года она знакомится на балу с герцогом Фридрихом Карлом Людвигом фон Гольштейн-Беком (1757—1816), с которым у нее завязывается серьезный любовный роман. Герцог, находившийся с 1780 года в браке с графиней Фридерикой Амалией Шлибен-Зандиттен, даже хотел развестись и строил планы бегства с Элизабет, но она, как пишут биографы, из уважения к его супруге и общественному мнению, отказалась от этих планов. Уже в 1788 году их отношения переросли в дружеские, а в 1794 году герцог покинул Кёнигсберг, куда, правда, потом еще вернется. Позднее он вспоминал, что судьба разлучила их в 1794 году. Дружба Элизабет с герцогом продолжалась вплоть до его смерти в 1816 году [39, S. 101—112, 132—134, 188—223; 49, S. 101]. Русскому читателю, вероятно, будет небезынтересно узнать, что речь идет о будущем шефе лейб-гвардии Павловского полка (в 1797—1798 годах), потомке крестника Петра I, российского генерал-фельдмаршала Петра Августа Шлезвиг-Гольштейн-Зондергбург-Бека.

В 1783 году Элизабет познакомилась с Фридрихом Генцем (1764—1832), приехавшим в Кёнигсберг для изучения юриспруденции в Альбертине. Отец Генца просил Иммануила Канта покровительствовать студенту. Фридрих Генц входил в круг учеников Канта, находился какое-то время под его влиянием, но, не окончив обучения, избрал карьеру чиновника при прусском дворе. В дом Элизабет Генца ввел Иммануил Кант. В 1785 году Фридрих Генц переехал в Берлин. Несмотря на то что Элизабет выступала поверенной в любовных отношениях Генца с Целестой Швинк, после того как их помолвка была разорвана по инициативе последней, Генц стал писать любовные письма Элизабет [39, S. 54—69]. Переписка Генца с Элизабет сохранилась. В 1791 году он пишет письмо, отправленное лишь в 1793-м, в котором, по сути, делает предложение Элизабет Граун, на что она отвечает уклончивым отказом, вскоре после этого переписка прерывается [39, S. 74—81; 16, S. 90—92]. Фридрих Генц был знаком с Вильгельмом фон Гумбольдтом, посещал салоны Генриетты Герц и Рахель Фарнхаген в Берлине, приобрел известность благодаря переводу и комментарию к «Размышлениям о французской революции» Эдмунда Бёрка, стал видным публицистом и политиком, после переезда в Австрию — советником Меттерниха.

Наиболее значимыми с культурно-исторической точки зрения представляются дружеские отношения Элизабет с композитором Иоганном Фридрихом Рейхардтом (1752—1814), складывавшиеся с 1782 года [45, S. XV]. Рейхардт родился в Кёнигсберге в 1752 году, изучал право в Альбертине, где слушал лекции Канта и познакомился с бывшим тогда тоже студентом Якобом Михаэлем Рейнгольдом Ленцем (1751—1792), писателем со сложной судьбой [4, Bd. 18, S. 273, Bd. 27, S. 631; 37, S. 31]. Упо-

мянем здесь лишь о том, что трагическая судьба Ленца завершилась в России: после скитаний по Европе он отправился сначала в Петербург, а затем в Москву, где нашел пристанище у историка Фридриха Миллера, общался с Николаем Михайловичем Карамзиным и Николаем Ивановичем Новиковым и скончался на улице от апоплексического удара.

В отличие от Ленца, Рейхардта ожидала совсем иная, блестящая судьба. Уже в студенческие годы он становится другом Гамана, Канта, Гиппеля и Шефнера [4, Bd. 27, S. 631; 31, Bd. 9, S. 346—347]. Гаман учился у Рейхардта игре на лютне [14, S. 283]. С 1771 года Рейхардт находился в постоянных разъездах с концертами, но на какое-то время вернулся в Кёнигсберг⁵, где работал чиновником в удельной палате. В это время он познакомился с Элизабет, которой тогда было всего 14 лет, позднее он вспоминал об этой встрече [39, S. 46]. Какие отношения связывали Рейхардта с семьей Фишеров, неизвестно. В Кёнигсберге он выжидал, пока Франц Бенда (1709—1786) хлопотал для него о должности придворного капельмейстера [38, S. 34]. С 1775 года Рейхардт стал придворным капельмейстером в Берлине. Некогда это место занимал Карл Генрих Граун, отец первого мужа Элизабет и брат Иоганна Готлиба Грауна (1703—1771), у которого Франц Бенда учился игре на скрипке [4, Bd. 27, S. 632]. В 1776 году Рейхардт женился на дочери Франца Бенды Юлиане (1752—1783) [6, Bd. 7, S. 1502]. Контакты Рейхардта с Кёнигсбергом сохранились: в феврале 1782 года он приехал сюда с женой и детьми к родственникам в гости [39, S. 46]. Во время этого визита Элизабет часто бывала в доме у Рейхардтов, а композитор приходил в гости к ней. Они совместно музицировали, он рассказывал ей про свои поездки, о людях, с которыми был знаком [39, S. 47]. Рейхардт часто бывал в Веймаре, он написал музыку к ряду произведений Гёте. Писал он музыку и на песни Гердера. Впоследствии Рейхардт не раз приезжал в Кёнигсберг. Он писал песни для голоса Элизабет [39, S. 5], предполагалось, что она будет петь в любительской постановке его «Эрвина и Эльмиры» по мотивам произведения Гёте. Состоялся ли этот спектакль, точно неизвестно [39, S. 157—158].

С 1791 года, когда Рейхардт стал снимать имение в Гибихенштейне, в 1794 году приобретенное им в собственность, у него завязываются дружеские отношения со многими представителями романтического движения [38, S. 29]. Он общался с Вильгельмом Вакенродером и Людвигом Тиком, с которым находился в родственных отношениях, Ахимом фон Арнимом, Клеменсом Брентано, Жан Полем, Новалисом, братьями Гримм, Генриком Штеффенсом, ставшим позднее его зятем [31, Bd. 9, S. 346—347]. Общался он и с Э. Т. А. Гофманом, который брал уроки музыки у Рейхардта в Берлине [29, S. 4, 31].

---

⁵ По разным сведениям, это произошло в 1773 [4, Bd. 27, S. 631] или 1775 году [38, S. 34].

Из писем Элизабет ее будущему второму мужу Штегеману известно, что в ноябре 1795 года Рейхардт звал Элизабет провести лето в Гибихенштейне, где она «нашла бы кружок, соответствующий ее вкусу», он пытался убедить ее в необходимости посвятить себя искусству и предлагал отправиться (из письма остается неясным) то ли в Дрезден, где училась его родственница Амалия Альберти, вышедшая в 1798 году замуж за Людвига Тика (их помолвка состоялась в 1796 году) [38, S. 70], то ли вместе с ней в Италию, где он помог бы им устроиться благодаря своим связям⁶ [45, S. 208—209].

Рейхардт находился в родственных отношениях с историком Вильгельмом Доровом, опубликовавшим позднее автобиографический роман Элизабет «Воспоминания для благородных дам». Отец Вильгельма, Якоб Фридрих Доров, был женат на сестре Рейхардта Софии [4, Bd. 5, S. 359]. Дорова-старшего упоминает Рейхардт в письме к Элизабет от 1782 года. С Софией Элизабет тоже была в дружеских отношениях [39, S. 48].

В 1784 году происходит знакомство Элизабет с ее будущим вторым мужем, Фридрихом Августом Штегеманом (1763—1840). Его родители рано погибли, и он воспитывался в сиротском приюте в Берлине. В 1782 году он поступил в университет в Галле, где изучал юриспруденцию. В Кёнигсберг Штегеман прибыл 7 июля 1784 года по приглашению своего дяди по материнской линии, правительственного советника Эрнста Готлиба Госсова, женатого на дочери богатого торговца Каролине Швинк [34, S. 10; 39, S. 82—83].

Швинки были известным и богатым кёнигсбергским купеческим семейством, которое основал Георг Фридрих Швинк, умерший в 1756 году, оставив состояние сыновьям Георгу Фридриху, Карлу Конраду и дочери Шарлотте, вышедшей замуж за банкира Иоганна Конрада Якоби. Братья Георг Фридрих и Карл Конрад Швинки дружили с Кантом. В доме Георга Фридриха-младшего собиралось кёнигсбергское общество, в него были вхожи и Элизабет Граун, и Фридрих Август Штегеман, которых связывали с семейством Швинков родственные отношения. У Георга Фридриха-младшего было четверо детей. Его дочь Каролина стала супругой советника, а позднее президента Эрнста Готлиба Госсова, дяди Штегемана, у которого последний жил во время учебы в Кёнигсберге, а сын, Георг Готхильф, впоследствии женился на Шарлотте Фишер, сестре Элизабет. Интересно, что другая дочь Георга Фридриха-младшего, Целеста Швинк, была предметом любви Фридриха Генца, с которым она познакомилась через Элизабет Граун, а в 1785 году даже обручилась, но позже расторгла помолвку, а в дочь Шарлотты Августу Швинк, отличавшуюся, по словам современников, особой красотой, был позднее влюблен и сватался к ней Ахим фон Арним [15, S. 56—57, 59—60; 49, S. 97]. Отец Эли-

---

⁶ Из письма Рейхардта не совсем понятно, о чем идет речь. Переписка Рейхардта с Элизабет приведена в книге ее «Воспоминаний», первое письмо датировано 2 августа 1782 года, последнее — 10 декабря 1811 года [39, S. 212—240].

забет и Шарлотты Фишер, как указывает Гаузе, заседал вместе с Карлом Конрадом Швинком в коммерческой и административной коллегии и пристроил в фирму к Швинкам своего сына Франца [15, S. 60].

Вскоре после прибытия в Кёнигсберг, 22 июля 1784 года, Штегеман познакомился с Элизабет. Позднее он так вспоминал об этом событии: «Моя любовь к Элизабет возникла в то самое мгновение, когда я впервые увидел ее, 22 июля 1784 года, около шести часов вечера, в одном из примыкающих к замковому озеру садов» [43, III]. Сад принадлежал директору монетного двора Гешену, находился в Трагхайме и относился к домам 10 и 11, а Штегеман жил в доме на Россгартен, откуда открывался вид на этот сад [34, S. 11]. Монетчик Юлиус Гешен был вторым мужем Марии Шарлоты Швинк, в первом замужестве Якоби.

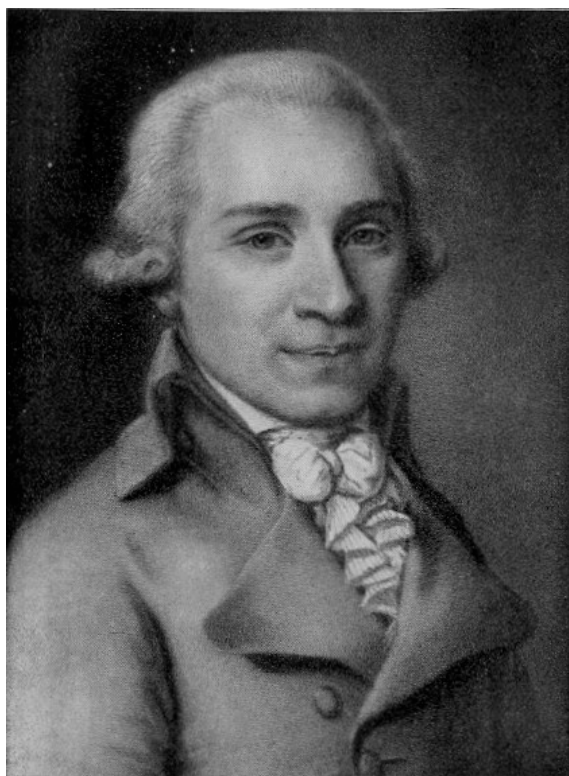

Рис. 2. Фридрих Август Штегеман. Портрет работы Элизабет Штегеман.
Из книги: *Olfers M. v. Elisabeth von Staegemann. Lebensbild einer deutschen Frau*
1761—1835. Leipzig, 1937

В доме Швинков и начинается более тесное общение Элизабет со Штегеманом, которое носило с ее стороны дружеский характер, он же уже в 1787 году пишет в дневнике, что любит ее [39, S. 91—93]. Тем не менее

он становится поверенным в любовных отношениях Элизабет с герцогом Гольштейн-Бекем [39, S. 113—114]. А благодаря посредничеству Грауна в 1788 году Штегеман получил назначение на должность юрисконсула провинции [39, S. 127].

В своих чувствах Штегеман признался Элизабет гораздо позже. А первую встречу с ней он воспел в одном из своих стихотворений, написанном уже после его женитьбы на Элизабет, в 1797 году. В ранних стихотворениях Штегемана Элизабет фигурирует как Аманда. После свадьбы, состоявшейся 14 сентября 1796 года [1, Bd. 1, S. 29; 34, S. 13], для совместной жизни с Элизабет Штегеман купил дом, из окон которого открывался вид на тот самый сад, где он впервые ее увидел.

После того как в конце 1786 года уехал в Польшу и не вернулся оттуда отец Элизабет, Иоганн Якоб Фишер, а ее муж, Карл Фердинанд Граун, отправился по долгу службы в сентябре 1787 года в Берлин, Регина Фишер переехала к дочери, воспитывавшей двоих детей, Антуанетту и Фердинанда, и они стали вести совместное хозяйство [39, S. 25, 70—71, 104].

Маргарете Ольферс указывает на то, что после отъезда супруга Элизабет осталась с детьми в Кёнигсберге не по своей воле и неохотно, планировалось, что она задержится здесь еще на полгода, после чего последует за мужем. Однако та же Ольферс приводит выдержки из дневника Штегемана, который писал, что «до смерти богатой и жадной матери Грауна он, из соображений экономии, вообще не позовет ее переехать к себе» [39, S. 104]. Возможно, свою роль сыграли и любовные романы Элизабет, особенно ее скандальные отношения с герцогом, но слова Штегемана подтверждает то, что в 1795 году, когда мать Грауна умерла, он предпринял попытку позвать семью к себе в Берлин. Ольферс считает, что вызвано это было необходимостью, чтобы Элизабет вместо матери вела хозяйство. Элизабет приехала с детьми, ее сопровождал Штегеман, которому надо было в Берлин по делам. Вскоре Элизабет убедилась, что ее совместная жизнь с Грауном невозможна, и они развелись [39, S. 138—143].

Предыстория. Часть вторая: салон Элизабет в Кёнигсберге

После отъезда Грауна Элизабет смогла отдаваться своим увлечениям — музыке и живописи, стала принимать гостей. Считается, что именно в конце 1780-х годов в Кёнигсберге возник салон Элизабет Граун, где большое внимание уделялось как музыке, так и беседе, и где бывали философы Иммануил Кант (1724—1804) и Иоганн Георг Гаман (1730—1788), военный советник и поэт Иоганн Георг Шефнер (1736—1820), бургомистр и писатель Теодор Готлиб фон Гиппель (1741—1796), а также школьный друг усыновленного Гиппелем племянника, тоже Теодора Готлиба Гиппеля (1775—1843), будущий писатель и музыкант Э. Т. А. Гофман (1776—1822). Эти имена называет большинство биографов [14,

S. 258—259; 39, S. 135; 53, S. 71]. В какие именно годы эти люди были гостями салона Элизабет Граун — до ее второго замужества или после — не всегда можно точно установить.

Гаман мог появляться в доме Элизабет лишь до лета 1787 года, поскольку 21 июня 1787 года он уехал в Вестфалию и в 1788-м скончался в Мюнстере [6, В. 2, S. 496]. Неясно, был ли он вообще гостем в салоне Элизабет. Ольферс не говорит о том, что Гаман бывал дома у Элизабет, она рассказывает лишь о том, что он сопровождал ее пение игрой на лютне в доме их общего друга Рейхардта [39, S. 46].

Г. фон Петерсдорф придерживался мнения, что Кант и Гиппель бывали в салоне, образовавшемся уже после второго замужества Элизабет [40, S. 71]. Но это утверждение представляется сомнительным.

Гиппель умер в 1796 году. Ольферс указывает на то, что с бургомистром Кёнигсберга Теодором Готлибом Гиппелем был знаком еще отец Элизабет Иоганн Якоб Фишер. Она пишет, что Гиппель восхищался Элизабет [39, S. 51—52]. Ольферс приводит также выдержки из дневника Штегемана, которому Элизабет рассказывала, что Гиппель был одним из ее поклонников и утверждал, что никогда бы не женился ни на ком, кроме нее [39, S. 5, 130]. Было это правдой, любезностью Гиппеля или кокетством Элизабет, неизвестно. Во всяком случае, эта семейная легенда не находит других подтверждений. Каролина Фогель высказывает предположение, что Гиппель написал свое надлавшее шуму сочинение «Об улучшении гражданского статуса женщин» (1792) не без влияния личности Элизабет и бесед в ее салоне [49, S. 133]. Знакомство Гиппеля со Штегеманами подтверждают дневники Элизабет, цитирующиеся в книге Ольферс, и тот факт, что Штегеман, наряду с Лилиенталем, был избран распорядителем наследия Гиппеля [30, S. 165].

Ф. Гаузе указывает на то, что Кант входил в круг знакомых Элизабет, причем как до, так и после заключения ею брака со Штегеманом. Кант мог знать семью издателя Гартунга еще до рождения Элизабет. Гартунг с 1752 года печатал сочинения для Альбертины, в том числе и сочинения Канта⁷. С Рейхардтом, частым гостем Элизабет, Кант был знаком еще с той поры, когда тот был студентом Альбертины, то есть с конца 1760-х годов. Известно, что Кант ввел в дом Элизабет своих учеников Генца и Кизеветтера. А знакомство Элизабет с Генцем относится к 1783 году. Сохранилось и письмо Кизеветтера к Элизабет от 20 мая 1791 года, наряду с его более поздними письмами. Переписка Канта подтверждает его знакомство со Штегеманами:

---

⁷ Его диссертация «Principiorum primorum cognitionis metaphysicae nova dilucidatio» («Новое освещение первых принципов метафизического познания»), защищенная 27 сентября 1755 года и дававшая ему право на чтение лекций, была напечатана у И. Г. Гартунга в 1755 году, а работа «История и описание природы необычного случая землетрясения, которое в конце 1755 года сотрясло большую часть земли» — в 1756 году [23, S. 565].

Кант упоминает Элизабет фон Штегеман в письме Иоганну Фридриху Рейхардту от 8 апреля 1797 года [22, S. 152]. Более ранних упоминаний об Элизабет Граун и ее первом муже в переписке Канта не встречается. Георг Вильгельм Бартольди (1765—1815) в письме от 12 февраля 1796 года просит Элизабет передать благодарность Канту за то, что он ему написал [45, S. 251]. Ученик Канта Иоганн Готфрид Карл Кристиан Кизеветтер передает привет Штегеману в письмах к Канту от 23 сентября 1796 года и от 11 апреля 1798 года [22, S. 97, 155]. Рейхардт просит Элизабет в письме от 27 января 1798 года сообщить ей «о нашем Канте» [45, S. 231]. Кант относился к Элизабет весьма благосклонно. Доров, а за ним и все остальные, приводит слова Канта о портретах Элизабет: «Дух изображенных говорит из них с нами» [45, S. X; 39, S. 5]. Элизабет по просьбе Рейхардта написала портрет Канта, который впоследствии был утерян, Рейхардт поручил сделать по этому портрету гравюру [15, S. 61]⁸.

Рис. 3. Портрет И. Канта. Гравюра Мено Хааса, выполненная предположительно по рисунку Элизабет Штегеман. Из книги: *Clasen K. H. Kant-Bildnisse. Königsberg, 1924*

Иоганн Георге Шефнер (1736—1820) в 1772 году был переведен по службе в Мариенвердер, затем переезжал и возвратился в Кёнигсберг в 1795 году. Вероятно, он появлялся в салоне Элизабет уже после ее вто-

⁸ Предположительно имеется в виду гравюра Мено Хааса. По поводу портрета Канта кисти Элизабет Штегеман см.: [51, S. 305—310; 8, S. 22].

рого замужества. Гиппель и Шефнер были друзьями Канта. Рейхардт просит Элизабет в письме от 1 марта 1797 года повлиять на Шефнера, чтобы тот написал биографию либо что-то иное о Гиппеле, которого он хорошо знал, для его газеты⁹. В этом же письме Рейхардт признается, что завидует тому, какой круг людей вокруг нее сложился: Кант, Шефнер, Дейч, Краус [45, S. 226]. Из этого следует, что еще один друг Канта, Кристиан Якоб Краус (1753—1807), лекции которого впоследствии слушал в Кёнигсберге Генрих фон Клейст, также был вхож в дом к Элизабет [52, S. 97].

Гофман в 1796 году уехал в Глогау, так что можно предположить, что он бывал в салоне Элизабет в юности и был введен в него своим другом, Гиппелем-младшим.

Гаузе упоминает еще и Шенкендорфа, тоже бывавшего в салоне Штегеманов [15, S. 54]. Вероятно, Шенкендорф был скорее другом мужа Элизабет Фридриха Августа Штегемана, он писал патриотическую лирику и побудил к созданию подобного рода поэзии Штегемана [34, S. 43]. Штегеман писал стихотворения начиная с 1778 года, это была патриотическая поэзия и посвященная Элизабет любовная лирика. «Отечеству и ей принадлежат мои песни и мое сердце», — утверждаетсся в сонете, написанном им ко дню рождения Элизабет, 11 апреля 1815 года [34, S. 15].

Но не только известные кёнигсбержцы были вхожи в дом к Элизабет. Философ Иоганн Готлиб Фихте (1762—1814) посещал ее салон во время своего первого пребывания в Кёнигсберге [39, S. 135]¹⁰.

Элизабет принимала гостей, будучи еще Элизабет Граун, в своем доме у реки Прегель в Лебенихте, недалеко от Лебенихтште Ланггассе, где по приезде в Кёнигсберг поселится Клейст, но после второго замужества Элизабет Штегеман жила уже в доме на Хинтерросгартен у Замкового озера (сейчас Нижнее озеро), который Штегеман купил в 1796 году [14, S. 258; 15, S. 60; 39, S. 139, 153].

Предыстория. Часть третья: творчество Элизабет

Элизабет и сама была писательницей. Заняться литературным творчеством ей посоветовал композитор Иоганн Фридрих Рейхардт [39, S. 156]. В посвященной ей литературе, как биографической, так и критической, повсеместно утверждается, что она была чужда романтической литературе.

⁹ Для какого журнала или газеты Рейхардт просил убедить Шефнера написать о Гамане — не ясно. Он говорит об этом в письме от 1 марта 1797 года [45, S. 277].

¹⁰ Фихте приехал в Кёнигсберг в первый раз в 1791 году. Он представил Канту свое сочинение «Попытка критики всяческого откровения» («Versuch einer Kritik aller Offenbarung»), которое вышло без указания имени автора в Кёнигсберге в 1792 году, вследствие чего многие принимали его за сочинение Канта. В 1793 году он вернулся в Цюрих [31, Bd. 3, S. 370].

Тем не менее впоследствии в ее берлинском салоне будут собираться в основном представители романтического движения. Принадлежность Клейста к романтизму весьма спорна. Во всяком случае, Элизабет вряд ли воспринимала его как представителя романтизма в 1805 году, когда он приехал в Кёнигсберг. В то же время ранние произведения самой Элизабет, «Фрагменты» и «Фантазии», написаны в жанрах, характерных, конечно, не только для романтической литературы, но для нее показательных. И написаны они были именно в то время, когда развивался ранний романтизм. Знаменитые «Ликейские» и «Атенейские» фрагменты Шлегеля появились в 1797—1798 годах, а «Фантазии об искусстве, для друзей искусства» Вакенродера — Тика — в 1799 году. «Фрагменты» и «Фантазии» Элизабет Штегеман были написаны в 1800 году и анонимно опубликованы в 1801-м. Элизабет так же, как и романтиков, привлекала музыка, а «фантазии» выступали прежде всего как музыкальный, а затем уже свободный литературный жанр.

Вряд ли можно утверждать, что Элизабет была чужда романтической литературе. О Вакенродере и Тике Элизабет могла слышать от Рейхардта, они гостили у него в Гибихенштейне в 1792 году. Тика Рейхардт знал еще с 1788 года. В 1798 году Тик обручился, а затем женился на Амалии Альберти, сестре второй жены Рейхардта. В романе Элизабет Штегеман «Воспоминания для благородных дам» главная героиня, которую также зовут Элизабет, читает матери перед смертью «Фантазии об искусстве, для друзей искусства». А ведь первая часть романа была написана в 1799 году.

Интересным и совершенно не исследованным в германистике фактом является то, что Рейхардт стремился одновременно привлечь для своего журнала «Германия» как Вакенродера и Тика, так и Штегеманов. Журнал выходил в 1796 году и просуществовал всего один год.

В седьмом номере журнала Рейхардта «Германия» была опубликована без указания авторства «Хвала нашему достопочтенному предку Альбрехту Дюреру, вознесенная отшельником — любителем искусств», в этом же номере был напечатан анонс о книгах, выходящих в 1796 году в издательстве Унгера, выпускавшего и журнал «Германия». Среди них «Сердечные излияния отшельника, любителя искусств», также без указания авторства [10, Bd. 3, S. 59—73, 111].

Именно для этого журнала Рейхардт просил Элизабет написать портрет Канта [45, S. 223; 39, S. 155]. В качестве эпиграфа к каждому тому журнала брались слова Канта из работы «К вечному миру». Однако портрет Канта в журнале не появился¹¹, зато в шестом номере были опубликованы три сонета Штегемана, а в девятом — еще четыре его сонета, без

---

¹¹ История его не вполне прояснена. Известно, что Элизабет выполнила этот портрет и прислала его Рейхардту, он послал его Унгеру для гравюры. Но пишет об этом Рейхардт Элизабет 17 декабря 1796 года, а журнал «Германия» после 1796 года прекратил свое существование [45, S. 224].

указания авторства. Все они посвящены Элизабет [10, Bd. 2, S. 361—362, Bd. 3, S. 278—281]. Авторство Штегемана подтверждает переписка Элизабет Штегеман с Рейхардтом [45, S. 211].

«Фрагменты» и «Фантазии» Элизабет Штегеман были написаны в 1800 году и в 1801 году опубликованы инкогнито в журнале «Флора»¹², выходившем ежеквартально. В третьем номере «Флоры» за 1801 год появились «Фрагменты, собранные в часы муз. Подарок одной немецкой матери на память своей дочери в день ее 17-летия» [12, S. 101—170], а в четвертом номере — «Фантазии, от автора фрагментов в предыдущей тетради» [13, S. 55—70].

Журнал «Флора» с подзаголовком «Дочерям Германии от подруг и друзей прекрасного пола» выходил в издательстве Иоганна Фридриха Котты (1764—1832) с 1793 по 1803 год и продолжал традицию «женских журналов», ставших популярными в конце XVII века после «Помоны» (1783—1784) Софи фон ля Рош (бабушки Клеменса Brentано) и «Часов отдохновения Амалии» (1790—1792) Марианны Эрман (из другой ветви рода Brentано). В настоящее время он стал библиографической редкостью, до сих пор не переизданной даже в репринтном варианте, кроме того, журнал почти полностью выпал из внимания германистики, до сих пор не установлено, кто и в какие годы в нем печатался. Большая часть авторов публиковалась анонимно, их произведения подписаны лишь инициалами. Из тех, кто подписывался полным именем, сегодня большинство почти неизвестно не только русскоязычному, но и немецкоязычному читателю. Полностью журнал хранится в литературном архиве города Марбах, в библиотеках можно встретить отдельные тома. Сначала, до 1799 года, изданием «Флоры» занимался Кристиан Якоб Цан (1765—1830), а затем его сменил Людвиг Фердинанд Губер (1764—1804).

Людвиг Фердинанд Губер вырос в Лейпциге, где в 1780-е годы познакомился с Кристианом Готфридом Кернером, отцом поэта Теодора Кернера. Он был обручен с сестрой жены К. Г. Кернера, художницей Дорой Шток, и знаком с Фридрихом Шиллером. В 1785 году Губер перевел на немецкий язык комедию «Безумный день, или женитьба Фигаро» Бомарше. В 1794 году он женился на Терезе Форстер после смерти ее первого мужа Георга Форстера. Губер издавал журналы «Предварительные переговоры о мире» («Friedens-Präliminarien», 10 томов, Берлин, 1794—1796), «Новая Клио, ежемесячный журнал французской истории» («Neue Klio, eine Monatsschrift für französische Zeitgeschichte», 3 тома, Лейпциг, 1797—1798) и «Флора» (Тюбинген, 1793—1803). Губер и сам был писателем и драматургом, а также редактором в издательстве Котты. Его жена

---

¹² Не вполне увязывается с этими датами посвящение «Фрагментов» дочери Антуанетте в день ее 17-летия, ведь она родилась в 1785 году. Но датировка подтверждается перепиской издателя Губера с Элизабет [45, S. XXIII, 254—256].

Тереза Губер (1764—1829), также писательница, была знакома с Людвигом Берне, Бенжаменом Констаном, братьями Гумбольдт, И. В. Гёте, Жан Полем, Кёрнерами, Фридрихом и Каролиной Шеллинг, братьями Шлегель, Людвигом Уландом [31, Bd. 5, S. 486—487].

Некоторые из авторов, печатавшихся в журнале «Флора», публиковались ранее в «Часах отдохновения Амалии», из которых и возникла после споров с Марианной Эрман «Флора» [25, S. 278—283]. Во «Флоре» печатались, например, сам Людвиг Фердинанд Губер, его жена Тереза Губер, подписывавшаяся именем мужа, наиболее активно сотрудничавший с журналом писатель Готлиб Конрад Пфеффель (1736—1809), знаменитый своими эпиграммами Иоганн Кристоф Фридрих Гауг (1761—1829) — друг Фридриха Шиллера и сын его школьного учителя Бальтазара Гауга, друг детства Шиллера и друг Гауга Карл Филипп Конц (1762—1827), писатель и педагог Иоганн Фридрих Бутеншен (1764—1842), писатель и педагог Иоганнес Даниель Фальк (1768—1826), писатель и историк литературы Франц Кристоф Горн (1781—1837), эльзасский поэт Готфрид Якоб Шаллер (1762—1831), поэтесса Вильгельмина Майш (1767—1807), принадлежавшая к штутгартскому поэтическому кружку, в котором вращался и Гёльдерлин. В 1801—1802 годах в журнале «Флора» вышло несколько стихотворений Гёльдерлина [20, S. 477].

Котта неоднократно обращался к Фридриху Шиллеру с просьбой прислать ему свои произведения для «Флоры», но Шиллер был слишком занят «Орами», выходящими в то время в издательстве Котты, к тому же он считал женский журнал не вполне подходящим для своих публикаций печатным органом, о чем дал понять в открытом письме с рецензией на «Флору», с его разрешения опубликованном в этом журнале. Однако полностью Шиллер этот журнал не игнорирует, он посылает Котте переводы и одно из произведений своей жены Шарлотты [41, Bd. 16, S. 457—460, Bd. 27, S. 85—87].

Как именно произошло знакомство Людвиг Фердинанда Губера с Элизабет Штегеман, неизвестно. Но и он, и его жена Тереза с интересом отнеслись к ее творчеству. Помимо «Фрагментов» и «Фантазий» Губер хотел опубликовать роман Элизабет «Воспоминания для благородных дам», название для которого, кстати, предложил именно он, но планировал сделать это уже не в журнале «Флора», в 1803 году прекратившем существование, а в новом журнале «Ежеквартальные беседы». Первая часть «Воспоминаний» была написана уже в 1799 году, вторая закончена в 1804-м [45, S. XXII]. Но в 1804 году Губер умер, и проект остался неосуществленным [45, S. 260—262]. К тому же Элизабет хотела опубликовать свой эпистолярный роман лишь после смерти своей и мужа [45, S. XIX]. Однако с рукописью был знаком композитор Рейхардт: Доров в предисловии указывает, что в 1807 году Элизабет передала манускрипт Рейхардту, который был восхищен ее романом [45, S. XXII]. Но сам Рейхардт пишет Элизабет 12 февраля 1807 года: «Если бы Вы дали мне Ваш прекрасный манускрипт в Кёнигсберге! Где он

блуждает теперь?» [45, S. 233]. Возможно, Элизабет читала отрывки из своих произведений в своем кёнигсбергском салоне. «Воспоминания для благородных дам» — эпистолярный роман, он носит автобиографический характер и представляет собой достаточно любопытный образец женской прозы конца XVIII — начала XIX века.

Людвиг Фердинанд Губер был известен своими рецензиями, в том числе отзывом на «Семейство Шроффенштейн» Генриха фон Клейста, об авторстве которого он, впрочем, не знал. Эта рецензия была опубликована в издававшемся Августом фон Коцебу журнале «Фреймютиге» от 4 мая 1803 года и являлась более чем хвалебной: «Эта пьеса — колыбель гения, в которой я с уверенностью предвижу весьма значительное прибавление к художественной литературе нашего отечества». В письме Карлу Густаву Карусу от 5 августа 1803 года Губер также пишет, что «не знает более гениального дебюта в области драматургии после "Разбойников", чем "Семейство Шроффенштейн" неизвестного автора» [19, S. 109].

Во «Всеобщей газете», которую он редактировал, 13 июня 1804 года Губер обращается к писателям с призывом присылать свои произведения для «Ежеквартальных бесед», в том числе выражает надежду, что ему придет что-либо для публикации автор «Семейства Шроффенштейн» [19, S. 82].

Мнение Губера могло быть известно Элизабет, находившейся с ним в переписке, ведь Губер хотел опубликовать и ее «Воспоминания», и что-либо из произведений Клейста в одном журнале. Возможно, это повлияло на ее отношение к Клейсту, приехавшему в 1805 году в Кёнигсберг. Во всяком случае, это объяснило бы, почему Элизабет так душевно приняла Клейста в Кёнигсберге и легко нашла с ним общий язык.

Генрих фон Клейст в Кёнигсберге. Салон Элизабет в 1805—1807 годах

Известно, что Генрих фон Клейст прибыл в Кёнигсберг 6 мая 1805 года, о чем он сообщил в письме от 13 мая 1805 года своему покровителю Карлу Альтенштейну, барону фон Штейну (1770—1840) [26, S. 338]. Клейст остановился сначала в отеле де Русси на Кервидерштрассе, а затем поселился на Лебенихтше Ланггассе. Номер дома, где он жил, впоследствии изменился. Кёнигсбергская «Гартунгская газета» от 8 июня 1914 года сообщает, что первоначальный адрес был Лебенихтше Ланггассе, 72/81, которому в начале XX века соответствовал адрес Лебенихтше Ланггассе, 12 / Клостергассе, 9 [27].

Клейст приехал в Кёнигсберг в надежде начать чиновничью службу. Карл Альтенштейн, надеявшийся вовлечь его в процесс реформирования Прусского государства, предложил ему место в военно-удельной палате. Помимо этого, Клейст должен был слушать лекции профессора Кристиана Якоба Крауса (1753—1807), стремившегося внедрить в Пруссии теорию

Адама Смита. Из описаний жизни Клейста в Кёнигсберге, представленных в биографических исследованиях, остается совершенно непонятным, почему он в это время формируется как писатель.

А ведь в Кёнигсберге Клейст плодотворно работает над своими литературными произведениями — пьесой «Пентесилея» и новеллой «Михаэль Кольхаас», заканчивает пьесы «Разбитый кувшин» и «Амфитрион» и новеллу «Иеронимо и Жозефа», впоследствии опубликованную под названием «Землетрясение в Чили». Здесь он пишет свою работу «О постепенном формировании мыслей в процессе речи» [32, S. 524].

Чиновничья служба, конечно, могла определить некоторые мотивы в его произведениях, но почему он, после творческого кризиса, вновь почувствовал уверенность в себе как в поэте? Этому объяснений до сих пор не было. Напротив, в исследованиях по творчеству Клейста господствовало мнение, что хотя он и был приглашен в дома коллег-чиновников, тем не менее «не решался никому открыть свой внутренний мир» [32, S. 221]. Откуда же тогда могли возникнуть идеи относящейся к кёнигсбергскому периоду творчества статьи «О постепенном формировании мыслей в процессе речи»? Интересно, что дочь Элизабет Гедвиг позднее так описывала манеру чтения Клейстом своих произведений: «...он начинал сначала робко, почти заикаясь, и только постепенно его декламация становилась свободней и пламенней» [19, S. 397]. Не только в Берлине, но уже и в Кёнигсберге Клейст читал Элизабет из своих произведений. Напомним цитату, приводившуюся в начале статьи: «Он часто бывал у нее и один, помимо "вечернего кружка"; он читал ей вслух своего "Михаэля Кольхааса" и только что заверченный "Разбитый кувшин". Элизабет была свидетельницей того, как возникала "Пентесилея", над которой он как раз работал» [39, S. 171]. Композитор Рейхардт позднее вспоминал о Генрихе фон Клейсте как об авторе «тех интересных рассказов, приятным чтением которых он обязан Элизабет» и с которым «он сам провел несколько радостных вечеров в ее доме» [39, S. 171].

Клейст, попав в кёнигсбергскую чиновничью среду, познакомился не просто с коллегами, но с людьми, которые не только исполняли свой государственный долг, но и писали стихи, эротические, как Шефнер, или патриотические и любовные, как Штегеман. В лице Элизабет Штегеман он встречает женщину, беседовавшую с Кантом, чтение трудов которого ранее стоило Клейсту мировоззренческого кризиса, знавшую Гиппеля, который, будучи бургомистром, писал анонимно романы и довольно смелые для своего времени феминистские сочинения, женщину искреннюю и свободомыслящую, талантливо проявлявшую себя в музыке, живописи и литературном творчестве. Вспомним, что ведь и у Клейста были музыкальные таланты. Все сообщения о них относятся, правда, к более раннему периоду его службы в армии (1792—1799 годы). Он играл на флейте

и кларнете и даже образовал с товарищами по службе квартет [19, S. 22—23]. Никто не упоминает о том, что музыкальные таланты Клейста проявлялись в доме Элизабет однако, это вполне могло иметь место.

Когда именно Клейст познакомился с семейством Штегеманов, точно неизвестно. Возможно, это произошло уже в мае благодаря директору военно-удельной палаты Рудольфу фон Залису (1767—1807)¹³. Клейст пишет Альтенштейну 13 мая 1805 года о том, что Залис познакомил его с кёнигсбергскими профессорами и ввел во все бюро военно-удельной палаты, в которой работал и Штегеман. Вероятно, тогда состоялось знакомство Клейста с Шефнером [26, S. 1234]. Клейст общался с Краусом и Шефнером по долгу службы [26, S. 1228], оба они были вхожи в дом Элизабет Штегеман. Ауэрсвальд, непосредственный начальник Генриха фон Клейста, также был знаком со Штегеманами и посещал их дом. Надо сказать, что Вильгельм Доров, издавший впоследствии произведения и письма Элизабет, воспитывался после смерти отца в доме его друга Ауэрсвальда, правда, на момент прибытия Клейста ему еще не исполнилось 15 лет [4, Vd. 5, S. 359].

Можно утверждать, что Клейст уже был знаком со Штегеманами зимой 1805/06 года, когда приехала его сестра Ульрика. В письме от 19 марта 1810 года Клейст пишет Ульрике: «И в другие дома я смогу тебя ввести, например, к тайному советнику Штегеману, которого ты, возможно, помнишь с Кёнигсберга» [26, S. 442]. Это знакомство было прервано летом 1806 года, которое Клейст из-за болезни провел на курорте в Пиллау (ныне Балтийск), Штегеманы же в июне 1806 года переехали в Берлин. Но после битвы у Йены (14 октября 1806 года) они вернулись в Кёнигсберг вместе с королевской семьей. Клейст писал Ульрике из Кёнигсберга 24 октября, следовательно, тоже уже находился там. Он покинул Кёнигсберг в середине января 1807 года, а Штегеманы в феврале 1807-го, после битвы у Прейсиш-Эйлау (ныне Багратионовск), уехали в Мемель (нынешнюю Клайпеду) [39, S. 173].

Эти годы (1806—1807) стали особым временем в жизни салона Элизабет, который существовал скорее как круг дружеского общения, вынужденно менявший адреса. В связи с наполеоновскими войнами прусский двор последовал в эти годы в Кёнигсберг, затем в Мемель, а после — снова в Кёнигсберг. Семья Штегеманов не избежала этих перемен. В тот бурный период Штегеман работал с Гарденбергом, в том числе во время миссии в Тильзите. В Мемеле Элизабет поселилась напротив королевской семьи, и их дети играли вместе [39, S. 171—177].

Гедвиг, дочь Элизабет, пишет в своем дневнике, что в Кёнигсберге одно время они жили они у шведского консула Коха [1, Vd. 1, S. 33], зна-

---

¹³ Годы жизни Рудольфа фон Залиса приводятся по источнику [18, S. 136].

когого им еще с 1780-х годов, когда он был поклонником Целесты Швинк [39, S. 129]. В Кёнигсберге общество в основном собиралось у Коха или у Швинков, родственников семьи Штегеманов. Там бывали граф Антон Радзивилл, положивший на музыку «Фауста», композитор Рейхардт, писатель Ахим фон Арним и другие [1, Bd. 1, S. 35]. Но Элизабет принимала гостей и у себя дома [1, Bd. 1, S. 38—39].

Был ли Клейст знаком в Кёнигсберге с Арнимом, точно неизвестно. Правда, Кастингер-Рилей утверждает факт их знакомства [24, S. 145], но непонятно, на чем она основывается. Теоретически они могли где-то встретиться, ведь Клейст и Арним оба находились с конца ноября 1806 по середину января 1807 года в Кёнигсберге, Элизабет тоже была в это время здесь, а кроме нее они могли видаться у Швинков или у Шефнера. Кастингер-Рилей считает, что в дом к Швинкам Арнима ввела Элизабет Штегеман [24, S. 155].

Ахим фон Арним прибыл в Кёнигсберг между 25 и 27 ноября 1806 года [46, Bd. 2, S. 52]. А 30 ноября 1806 года Элизабет уже пишет своему мужу Штегеману, находящемуся в это время в Берлине, о том, что к ней на чай приходили, среди прочих, Швинки, герцог Гольштейн-Бекский, Рейхардт и Арним [1, Bd. 1, S. 38—39], упоминая об Арниме как о ком-то уже знакомом.

Арним был дружен с Рейхардтом, он знал его семью еще в Берлине. Отец Арнима в 1775 году был назначен интендантом придворного театра, и вскоре после того, как Рейхардт стал придворным композитором, между ними завязались дружеские отношения [38, S. 83—84]. В 1798 году Арним приезжает учиться в Галле, в этот период он бывал у Рейхардта в Гибихенштейне [46, Bd. 1, S. 8]. В 1799 году в доме Рейхардта он знакомится с Людвигом Тиком [38, S. 81, 79]. Рейхардт повлиял на становление «Волшебного рога мальчика». Brentano хотел, чтобы музыкант принял участие в работе над ним [2, S. 34]. Не случайно «Волшебный рог мальчика» Арнима и Brentano был посвящен Рейхардту. Он положил на музыку ряд стихотворений Арнима, 12 из них вышли в изданном Рейхардтом в 1805 году «Трубадуре итальянском, французском и немецком» [2, S. 34]. Поэтому в письмах из Кёнигсберга Арним называет Рейхардта «своим трубадуром» [3, S. 442]. В 1805 и 1806 году Арним несколько раз бывал у Рейхардта, вместе с ним он покинул Кёнигсберг в конце сентября 1807 года [46, Bd. 1, S. 8, 221, Bd. 2, S. 69.].

В письме Клеменсу Brentano в мае 1807 года Арним пишет, что живет он у школьного друга Тика, пользуется его библиотекой и завел в Кёнигсберге приятные знакомства [3, S. 437]. Штейг считает, что упомянутый друг Тика — Висман, будущий муж Августы Швинк [46, Bd. 1, S. 211]. Дипломат из Ганновера, находившийся в Кёнигсберге, рассказывал, что Арним сочиняет здесь стихи, а королева поет его песни под гитару [46, Bd. 2, S. 55].

Арним читает в Кёнигсберге Гиппеля и Гамана, знакомится с Шефнером, Швинками, Максом фон Шенкендорфом (1783—1817), пишет для журнала «Веста», который Шенкендорф издавал совместно с Фердинандом фон Шрётером. Для «Весты» писал и Фихте [3, S. 437—445, 873; 46, Bd. 1, S. 209]. С Фихте Арним также видится в Кёнигсберге [3, S. 457—458]. Арним писал ряд коротких статей, вероятно, для «Гартунгской газеты», редактором которой был Фихте.

Фихте приехал в Кёнигсберг во второй раз вместе с прусским правительством в конце 1806 года и читал в течение зимнего семестра лекции в Альбертине [31, Bd. 3, S. 373].

По воспоминаниям Карла Августа Фарнхагена фон Энзе (1785—1858), после заключения Тильзитского мира Фихте в конце августа 1807 года неожиданно вернулся из Кёнигсберга в Берлин и рассказывал о Кёнигсбергском университете. Он привез с собой журнал «Веста», издаваемый Шрётером и Шенкендорфом, в котором публиковались в том числе и его статьи о Макиавелли. И еще он привез оду Штегемана, посвященную вступлению в Кёнигсберг русского царя, которую прочитал на одном из собраний. Фарнхаген фон Энзе вспоминает, что все они были потрясены «поэтической мощью и политической смелостью» этого стихотворения и пообещали друг другу, что первый из них, кто увидит этого поэта, должен поприветствовать и поблагодарить его [48, S. 470—471]. Фихте восхищенно высказывался о поэтическом творчестве Штегемана и в письме к нему: «Вашиими песнями Вы возвысили все лучшее и сделали его средством формирования будущего» [1, Bd. 1, S. 163].

Штегеман, в свою очередь, создал лирический памятник Фихте в своей оде «Поминовение» («Totenfeier», 1814), но и ранее, в стихотворении «При возвращении в Берлин», датированном 1 января 1810 года, он писал:

Напрасно, Фихте, ты давал советы!
Они бегут опять при виде света!¹⁴

Продолжение. Кёнигсбергские связи Клейста в Берлине

После отъезда Клейста из Кёнигсберга судьба на несколько лет разлучает его со Штегеманами. Элизабет живет то с мужем в Берлине, то снова приезжает с детьми в Кёнигсберг. Только в 1810 году Элизабет окончательно переезжает в Берлин к мужу, после чего образуется ее новый, берлинский салон [1, Bd. 1, S. 144—145].

¹⁴ В оригинале:

Du warnst, du flehst, du zürnst vergebens, Fichte!
Sie fliehn, wie sonst, vor jedem neuen Lichte [44, S. 88].

Клейст находится в Берлине с конца ноября 1809 по начало января 1810 года, затем снова возвращается в Берлин в начале февраля 1810 года. Кёнигсбергский круг его общения сохраняется и в Берлине. Он становится частым гостем в доме Штегеманов.

Дочь Элизабет Гедвиг¹⁵ 21 февраля 1811 года пишет в дневнике: «Вчера я читала "Кетхен из Гейльбронна" Клейста. Я считаю его одним из величайших гениев, которых когда-либо видел мир, а его пьесу богатейшим продуктом фантазии. Это звучит как вздор, ну и пусть, я не озвучиваю этого мнения вслух, но Тика и Клейста я предпочту всем будущим и бывшим поэтам. Не знаю, чем так прекрасна "Кетхен", но она привлекает меня больше всего иного. Вчера за столом говорили о Клейсте, а если меня очень интересует какой-то разговор, радуется или печалит, я забываю о пище и питье» [1, Bd. 1, S. 156—157]. Гедвиг родилась 11 мая 1799 года [1, Bd. 1, S. 31], то есть на этот момент ей еще не исполнилось 12 лет. Вряд ли она высказывает здесь самостоятельное суждение, скорее всего оно сложилось под влиянием родителей. Гедвиг вспоминала также, что Клейст читал в их доме из «Пентесилеи» и «Принца Гомбургского» [19, S. 397].

В Берлине в доме у Штегеманов бывали помимо Клейста Ахим и Беттина фон Арним, Клеменс Brentано, Адам Мюллер, Савиньи, Людвиг Тик, политики Гнейзенау и фон Шён [31, Bd. 11, S. 131].

Клейст, Адам Мюллер, Клеменс Brentано, Фихте, Рейхардт, Штегеман, Швинк, Висман (муж Августы Швинк) наряду с другими входили в «Немецкое застольное общество» (Deutsche Tischgesellschaft), основанное Ахимом фон Арнимом в 1811 году [19, S. 370—372], о чем Штегеман сообщил в послании Шефнеру 19 марта 1811 года [19, S. 372].

В письме от 9 октября 1810 года Штегеман сообщает Шефнеру в Кёнигсберг о деятельности Клейста в качестве редактора «Берлинских вечерних листков» и о том, что можно прочесть в «наших клейстовских листках». Штегеман хорошо знал об успехах и проблемах этого издания, хотя сам принимал в нем едва заметное участие [19, S. 324]. Небольшие эпиграммы Фридриха Августа Штегемана появляются в № 11 (том самом, с которого началась дискуссия о Краусе), 26 и 32 «Берлинских вечерних листков» [5, S. 46, 106, 130]. Одна из этих эпиграмм, под названием «Автору плохих эпиграмм», была посвящена композитору Рейхардту и написана еще в конце марта 1807 года. Штегеман пытался создать рекламу

---

¹⁵ Что касается самой дочери Элизабет Гедвиг, любопытен тот факт, что позднее она принимала непосредственное участие в создании цикла «Песен мельника», выросших из домашнего спектакля, в котором Гедвиг фон Штегеман играла роль прекрасной мельничихи, а Вильгельм Мюллер — мельника. Успех эти песни, правда, получили после того, как на музыку их положил Шуберт. Среди подруг Гедвиг была Луиза Гензель, воспетая Клеменсом Brentано [1, Bd. 2, S. 11].

«Берлинским вечерним листкам» в Кёнигсберге, рассказывая о них Шефнеру [34, S. 31—32, 47].

После смерти Крауса в 1807 году и издания в 1808 году в Кёнигсберге его «Государственной экономики» с предисловием Ганса Якоба Ауэрсвальда (1757—1833), бывшего начальника Клейста в период его пребывания в Кёнигсберге, Клейст в «Берлинских вечерних листках» опубликовал ряд дискуссионных материалов о роли Крауса в прусских реформах (№ 11, 19—21, 27, 46 от 1810 года). Открывалась дискуссия статьей Адама Мюллера, ставившей под сомнение заслуги Крауса, на нее последовал отклик, чьим автором предположительно был государственный советник Иоганн Готфрид Гофман, с которым был знаком Штегеман, а продолжилось обсуждение публикациями Ахима фон Арнима и Иоганна Георге Шефнера [5, S. 43—45, 75—77, 79—80, 83—84, 108—110, 179—181].

Фридрих де ля Мотт Фуке (1777—1843) писал Фарнхагену фон Энзе 7 января 1811 года, что в «Берлинские листки», так хорошо начинавшиеся, было слишком рано включено слишком много серьезных рассуждений: «Так, через все листки проходил спор о заслугах или отсутствии таковых покойного профессора Крауса в Кёнигсберге, о котором большинство читателей, включая меня, даже не слышали, так что это вызвало много недовольства и шуток» [19, S. 368].

В письме от 30 декабря 1810 года Ахим фон Арним спрашивает Вильгельма Дорова, доходят ли «Берлинские вечерние листки» в Кёнигсберг, читал ли он их [19, S. 366].

Семейная история Штегеманов донесла до нас воспоминания о берлинской жизни и последних днях Генриха фон Клейста: «Он, правда, жил более замкнуто, чем тогда, в Кёнигсберге, и посещал Штегеманов не во время приемов, а только когда он знал, что Элизабет была одна. <...> Элизабет заметила, встретив писателя в Берлине, что он сильно изменился, и почувствовала в нем, не умея это толком объяснить, какую-то болезненность. Она заботилась о Клейсте и пыталась помочь ему пониманием и своей дружбой. С благодарностью принимал он ее материнскую заботу. Но в решающий момент судьба распорядилась так, что Элизабет не смогла быть рядом с другом. Это произошло в ноябре 1811 года» [39, S. 196—197]. Элизабет была сильно больна, страдая невралгией, и просила никого к себе не впускать. Когда пришел Клейст, Гедвиг просила его перенести визит на другой день. Больше Элизабет никогда его не видела [39, S. 196—197]. «Два дня спустя Элизабет достигла весть о добровольной смерти Клейста. Она тяжело переживала его трагическую кончину, потерю друга, и всю жизнь корила себя, что не смогла поговорить с ним во время его последнего визита. Даже в старости, когда речь заходила о Клейсте, она тихо повторяла: «Если бы я тогда увидела его, если бы...» [39, S. 198]. Эти слова Элизабет и факт того, что

накануне самоубийства Клейст приходил к Элизабет, но его не пустили из-за ее болезни, передает не только Маргарете фон Ольферс, но и О. Брам (в 1884 году) [19, S. 411], а затем Эрнст фон Вильденбрух и Гедвиг Абекен [1, Bd. 1, 18, S. 158—159].

После трагической смерти поэта потрясенный Рейхардт спрашивал у Элизабет, правдивы ли слухи о его самоубийстве, «или этот Генрих фон Клейст — некто иной, чем автор тех интересных рассказов, приятным чтением которых» он обязан Элизабет, и с которым «он сам провел несколько радостных вечеров» в ее доме [39, S. 171].

В 1915 году Минде-Пуэ опубликовал найденный им в наследии Марии фон Клейст сонет Штегемана на смерть Генриха фон Клейста [35, S. 279—181]. В нем соединились скорбь о поэте с признанием в счастье, обретенном в любви Элизабет:

Элизабет, из круга твоего
Один ушел, серьезно, молчаливо.
Бурлившие в нем столь нетерпеливо,
Затихли волны, льдом сковав его.

Покой его душа не обрела,
Бесценный сердца приз, что он лелеял,
Хоть Пиерид венец цветущий веял
Багряно-белый вкруг его чела.

Мы оба плачем; да, он стоил слез.
Зачем ему звезда не воссияла?
Касаний ангела струна не знала?

Звезда моя, мой ангел, образ грез!
На грудь твою в слезах я припадаю,
И горько так, и сладко так рыдаю¹⁶.

Список литературы

1. *Abeken H.* Hedwig von Olfers, geb. von Staegemann 1799—1891; ein Lebenslauf: in 2 Bdn. Berlin, 1908—1914.

2. *Achim* von Arnim 1781—1831. Ausstellun / Frankfurter Goethe-Museum. 1981.

3. *Achim* von Arnim und Clemens Brentano. Freundschaftsbriefe. Bd. 2: 1807 bis 1829. Fr. a/M, 1998.

4. *Allgemeine deutsche Biographie* / hrsg. von der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften: in 48 Bdn. B., Nachdruck. 1967—1971.

5. *Berliner Abendblätter* / hrsg. von H. von Kleist. Nachwort und Quellenregister von Helmut Sembdner. Wiesbaden, 1980.

---

¹⁶ Перевод наш. — *А.В.*

6. *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon*: in 31 Bdn. / hrsg. von F. W. Bautz. Herzberg, 1990—2010.
7. *Bisky J.* Kleist. Eine Biographie. Berlin, 2007.
8. *Clasen K. H.* Kant-Bildnisse. Königsberg, 1924.
9. *Das älteste Bürgerbuch der Stadt Königsberg (Pr.) (1746—1809)* / hrsg. von C. Schulz und K. Tiesler. Hamburg, 1978.
10. *Deutschland*. Ein Journal / hrsg. von J. Fr. Reichardt. 1.1796—4.1796 = St. 1—12. Berlin: Unger. Nachdruck 2003.
11. *Dorow W.* Denkschriften und Briefe zur Charakteristik der Welt und Litteratur. B., 1838—1841. Bd. 5.
12. *Flora*. Teutschlands Töchtern geweiht von Freunden und Freundinnen des schönen Geschlechts. Drittes Vierteljahr. Tübingen, 1801.
13. *Flora*. Teutschlands Töchtern geweiht von Freunden und Freundinnen des schönen Geschlechts. Viertes Vierteljahr. Tübingen, 1801.
14. *Gause F.* Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen: in 3 Bdn. Köln; Weimar; Wien, 1996. Bd. 2.
15. *Gause F.* Kants Freunde in der Königsberger Kaufmannschaft // Jahrbuch der Albertus-Universität zu Königsberg (Pr.) 1959. Bd. 9. S. 49—67.
16. *Gentz F. v.* Schriften. Erster Teil. Briefe und vertraute Blätter. Mannheim, 1838.
17. *Goodman K.* Women's Autobiography in Germany Between 1790 and 1914. N. Y.; Bern; Fr. a/M, 1986.
18. *Gugger R.* Finanzierung der Ausbildung eidgenössischer Subalternoffiziere in Preussen am Ende des 18. Jahrhunderts // Dubois, Alain; Furrer, Norbert. Gente ferocissima. Mercenariat et société en suisse (XV — XIX siècle). Solddienst und Gesellschaft in der Schweiz (15. — 19. Jahrhundert). Zürich, 1997. S. 127—136.
19. *Heinrich* von Kleists Lebensspuren. Dokumente und Berichte der Zeitgenossen / hrsg. von H. Sembdner. Fr. a/M, 1984.
20. *Hölderlin*. Sämtliche Werke. Bd. 7. T. 2. Stuttgart, 1972.
21. *Intelligenz-Blatt des Nenen Teutschen Merkurs*. 11. Stück. 1804. Nov.
22. *Kants* gesammelte Schriften. B., 1910. Bd. 12. Abt. 2: Briefwechsel. Bd. 3 (1795—1803).
23. *Kants* Werke. Akademie Textausgabe. Anmerkungen der Bände I—V. B.; N. Y., 1977.
24. *Kastinger-Riley H. M.* Ludwig Achim von Arnims Jugend- und Reisejahre. Bonn, 1978.
25. *Kirstein B.-A.* Marianne Ehrmann: Publizistin und Herausgeberin im ausgehenden 18. Jahrhundert. Wiesbaden, 1997.
26. *Kleist H. v.* Sämtliche Werke und Briefe: in 4 Bdn. Fr. a/M, 1997. Bd. 4.
27. *Königsberger Hartungsche Zeitung*. 1914. 6 Juni.
28. *Kraft H.* Kleist. Leben und Werk. Münster, 2007.
29. *Kremer D. E. T. A.* Hoffmann. Leben, Werk, Wirkung. B., 2009.
30. *Lindemann-Stark A.* Leben und Lebensläufe des Theodor Gottlieb von Hippel. St. Ingbert, 2001 (Saarbrücker Beiträge zur Literaturwissenschaft. Bd. 70).
31. *Literatur* Lexikon. Autoren und Werke deutscher Sprache / hrsg. von W. Killy. Gütersloh; München, 1989, Bd. 3; 1990, Bd. 5; 1991, Bd. 9; 1991, Bd. 11.
32. *Loch R.* Kleist. Eine Biographie. Göttingen, 2003.

33. *Manthey J.* Königsberg. Geschichte einer Weltbürgerrepublik. München; Wien, 2005.
34. *Mayr E.* Friedrich August von Staegemann: diss. München, 1913.
35. *Minde-Pouet G.* Ein Sonett Friedrich August v. Staegemanns auf den Tod Heinrich v. Kleists // Schriften des Vereins für die Geschichte Berlins. Sonderabdruck aus Heft 50. B., 1915. S. 279—181.
36. *Mode M.* Talisman in Karneol: Der Hallenser Wilhelm Dorow am Anfang der Orientalischen Archäologie // Morgenländische Altertümer — Studien aus dem Institut für Orientalische Archäologie und Kunst. Halle (Saale), 2004. S. 7—37.
37. *Neue deutsche Biographie:* in 24 Bdn. B., 1953—2010.
38. *Neuß E.* Das Giebichensteiner Dichterparadies. Halle, 2007.
39. *Olfers M. v.* Elisabeth von Staegemann. Lebensbild einer deutschen Frau 1761—1835. Leipzig, 1937.
40. *Petersdorf H. v.* Elisabeth von Staegemann und ihr Kreis. B., 1893.
41. *Schillers Werke.* Nationalausgabe: in 43 Bdn. Weimar, 1943—2012 (in Vorbereitung).
42. *Schulz G.* Kleist. Eine Biographie. München, 2007.
43. *Staegemann F. A. v.* Erinnerungen an Elisabeth. B., 1835.
44. *Staegemann F. A. v.* Historische Erinnerungen in lyrischen Gedichten. B., 1828.
45. *Staegemann E. v.* Erinnerungen für edle Frauen. Nebst Lebensnachrichten über die Verfasserin und einem Anhang von Briefen. Leipzig, 1846.
46. *Steig R.* Achim von Arnim und die ihm nahe standen: in 3 Bdn. Bern, 1970.
47. *Topf-Medeiros K.* Selbstdarstellung und narrative Autorität in den Briefautobiographien Elisas von Reckes und Elisabeth Stägemanns. B., 1995.
48. *Varnhagen von Ense K. A.* Denkwürdigkeiten des eigenen Lebens: in 9 Bdn. 2. Aufl. Leipzig, 1843. Bd. 1.
49. *Vogel C.* Geschlechterdiskurs und Lebensrealität um 1800: Elisabeth von Staegemann — ihr literarisches Werk und ihr Salon. (Regensburger Skripten zur Literaturwissenschaft. Bd. 21). Regensburg, 2001.
50. *Wallinger S., Jonas M.* Der Widerspenstigen Zähmung: Studien zur bezwungenen Weiblichkeit in der Literatur vom Mittelalter bis zur Gegenwart. (Innsbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft: Germanistische Reihe. Bd. 31). Innsbruck, 1986.
51. *Warda A.* Das Kant-Bildnis Elisabeths von Stägemann // Altpreußische Monatsschr. № 42. Königsberg, 1905. S. 305—310.
52. *Wilhelmy-Dollinger P.* Der Berliner Salon im 19. Jahrhundert (1780—1914). B.; N. Y., 1989.
53. *Wilhelmy-Dollinger P.* Die Berliner Salons. Mit historisch-literarischen Spaziergängen. B.; N. Y., 2000.

